

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОТВЛЕЧЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА**

У статті зроблена спроба визначити місце абстрагованості в мові поезії Ф.І. Тютчева шляхом визначення передумов її формування та семантичного осмислення.

Ключові слова: абстрагованість, поетична мова, семантика, Тютчев.

В статтє предпринята попытка определить место отвлеченности в языке поэзии Ф.И. Тютчева путем определения предпосылок ее формирования и семантического осмысления.

Ключевые слова: отвлеченность, поэтический язык, семантика, Тютчев.

The article attempts to determine the place of abstractness in the language of F.I. Tyutchev's poetry by defining the preconditions for its formation and the semantic interpretation.

Key words: abstractness, poetic language, semantics, Tyutchev.

В лексическом составе любого поэтического творения отражается мировоззрение художника слова, круг тех идей и эмоций, которые более всего тревожат его и формируют творческий процесс. Именно лексический уровень, в частности выбор писателем или поэтом лексических единиц и их семантическое наполнение в контексте становятся ведущими для определения творческого пути в целом.

В современном русском языке принято разграничивать лексические единицы на конкретные и неконкретные, в ряду которых выделять вещественные, собирательные, абстрактные, единичные. Если говорить о лексемном составе поэтических контекстов Ф.И. Тютчева, то можно однозначно сказать, что в соотношении конкретной и неконкретной лексики преобладающее место здесь занимают неконкретные, а точнее отвлеченные, абстрактные, книжные слова. На это указывал исследователь языка Ф.И. Тютчева В.А. Малаховский, анализируя имена существительные в лирике поэта. По его мнению, абстрактные имена существительные являются «самой представительной группой, в достаточной степени равномерно распределенной по всем жанрам лирики» и занимают 30 % к общему числу существительных [1: 11]. Это же мнение он развивал еще ранее, проводя наблюдения над использованием имен прилагательных в лирике Ф.И. Тютчева: «Из 1173 прилагательных Тютчева 503 связаны с абстрактными понятиями: философскими, нравственно-оценочными, этическими, моральными, религиозно-культовыми и пр. То есть 42,8 % всех имен прилагательных у Тютчева носит абстрактный характер» [2: 29]. Однако в тютчеведении существуют отдельные точки зрения, согласно которым лирику Ф.И. Тютчева не относят к «отвлеченной, «философствующей», основанной на абстракциях, - она вся земная, вся пронизана чувством и приметами конкретного исторического времени» [3: 33].

На формирование столь значимой роли отвлеченной лексики в поэзии Ф.И. Тютчева оказывали влияние определенные предпосылки.

Диалектическое мышление Ф.И. Тютчева складывалось под непосредственным влиянием немецкой классической философии, в частности диалектики Шеллинга. Преломленная, отраженная сквозь тютчевское поэтическое мировидение и перенесенная на русскую национальную почву, она реализовалась в употреблении поэтом лексических единиц с отвлеченной семантикой, придающих его лирике характер высокого обобщения. Среди них следует особо выделить лексику с обозначением реалий природного мира, трактуемого в учении Шеллинга в качестве некоего живого сверхорганизма, абсолюта, замкнутого в себе самом, но способного на саморазвитие, движение. Емким доказательством тому является стихотворение Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа», насыщенного абстрактной лексикой: «*Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик - / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...*» <121> [4: 135].

Вслед за Шеллингом Ф.И. Тютчев понимает жизнь как цепь противоречий, мыслит глобальными абстрактными категориями: *бытие – небытие, бытие – хаос, природа – человек, жизнь – смерть, день – ночь* и т.д. Он противопоставляет предмету его собственную сущность, тождественную ему самому природу, то есть понимает предмет как нечто отвлеченное, абстрактное, существующее в себе самом, в другой, иной жизни. С этим связано представление о действительности, как о «двойном бытии», имеющем двойное воплощение: бытие реальное и бытие духовное, которое отражается в реальном. Двойственность предметов в своем бытии подтверждается наличием абстрактных категорий, представленных в лирике Ф.И. Тютчева в виде антиномий, сопоставлений и противопоставлений явлений природы и моментов духовной жизни человека.

Для поэта чрезвычайно важна антиномия «человек – природа» и ведущие ее составляющие: *душа* (152), *свобода* (18), *судьба* (40), *мир* (133), *время* (28), *жизнь* (119), *смерть* (14) [5]. Космичность и философичность его поэзии объясняется наличием противопоставления «бытие – хаос», важного для тютчевской поэтической системы в целом. В понимание бытия он включает такие абстрактные категории, как живое – неживое, земное – небесное, конкретное – неконкретное. Все в его поэзии существует во времени. Ф.И. Тютчев – поэт времени, он не только великолепно чувствовал и очень тонко передавал ощущение времени, его ритм, более того, вся тютчевская поэзия «пронизана временем... выражает себя только во временных категориях» [6: 42]. Подобное утверждение еще более доказывает связь тютчевского мышления с постулатами Шеллинга, представляющего существование конкретной вещи во времени, реализацию вечного в преходящем, сущности в явлении и, как следствие этого, отражении конкретного в абстрактном, их связи.

Ф.И. Тютчев многое перенял из поэзии Гете, абстрагирующей по своей сути. Так, важную философскую нагрузку в его стихах несет на себе образ *воды* (35), уподобляющейся человеческой душе. Душа и морская волна – это, по тютчевскому мироощущению, «*два проявленья стихии одной*» <192>. Вслед за Гете Ф.И. Тютчев декларирует подчинение человека вечным, непреложным и загадочным законам природы, равнодушной к судьбе любого своего порождения, будь то растение или человек, равно ничтожный перед величием ее совершенной гармонии. Поэтому восхищение природой зачастую сопряжено у Ф.И. Тютчева с ужасом перед ней. На лексическом уровне это проявляется в наименованиях, которые поэт дает природе и человеку, называя природу «*органом*», в

котором «невозмутимый вечный строй во всем», «созвучье полное», «гармония», а человека «сиротой бездомным», «тенью», «затерянным существом».

Весомую семантическую нагрузку несут у Ф.И. Тютчева образы *ночи* (64) и *дня* (157), воспринятые им из поэзии немецких романтиков. Ночь для поэта – сфера для особых философских раздумий, абстрагирующего мышления, день, напротив, неприятен, невыносим. Тема ночи определяет и философский строй стихотворения («Silentium!», насыщенного абстрактной лексикой: даже при шумном дне снаружи единственное спасение для души – сохранять ночь в самой себе: «чувства и мечты» уподоблены безмолвным «звездам в ночи», которые «заглушит наружный шум, дневные разгонят лучи»). У Ф.И. Тютчева, как и у немецких романтиков, формируется целая философия ночи, особое место в которой отводится таким отвлеченным понятиям, как *хаос*, *бездна*, *мирозданье*, *мир духов*, *небесный свод*, *ночной покров*. Не случайно Ф.И. Тютчева называли «немецким романтиком, писавшим по-русски» [7: 54].

Наличие таких характерологических черт поэзии Ф.И. Тютчева, как абстрактность, отвлеченность, отсутствие «вещной конкретности» определяется нестандартностью мировидения и миропредставления самого поэта. По сравнению с другими поэтами, предшественниками и современниками, Ф.И. Тютчев самобытен. Можно отмечать связь его поэзии с поэзией Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, немецких романтиков, в частности Гете, Новалиса, символистов, но при любом сравнении Ф.И. Тютчев остается своеобразным, особенно в области поэтического языка. Если для А.С. Пушкина на первое место в поэзии выдвигалось рациональное, то для Ф.И. Тютчева типичней иррациональное: «впечатление, движение эмоций у него доминирует над конкретностью» [8: 5]. Ф.И. Тютчев мыслил абстрактными категориями, его поэзия отличается богатством мысли, многосодержательностью, которая детерминирована в частности тем, что слово несет большую нагрузку, становится емким за счет особой малой художественной формы.

Отвлеченность в поэтическом языке Ф.И. Тютчева выражается посредством выделения отдельной группы лексических единиц, обозначающих отвлеченное действие, качество, состояние, признак. Первичное семантическое их распределение позволяет выявить следующие группы отвлеченных слов, степень отвлеченности и значение которых определяется влиянием словообразовательного аффикса:

1) девербативы со значением процесса (*благовонье* (1), *благоухание* (3), *борение* (2), *брожение* (2), *влиянье* (2), *возлянье* (2), *гонение* (1), *движение* (15), *изгнание* (2), *изменение* (2), *изнеможенье* (3), *испытанье* (7), *колебание* (1), *мерцанье* (2), *объединение* (1), *однообразие* (2), *ожиданье* (3), *паденье* (3), *парение* (2), *пробуждение* (3), *сияние* (20), *существование* (2), *увядание* (2) и др.);

2) физического действия, движения (*баловство* (1), *бегство* (1), *бесчинство* (1), *вероломство* (1), *кораблекрушение* (1), *крушение* (2), *обрученье* (1), *объятье* (5), *покушенье* (1), *приближение* (1), *разрушение* (3), *содроганье* (2), *состязанье* (1) и др.);

3) информации, мысли, интеллектуальной деятельности (*вниманье* (4), *воображение* (5), *вспоминание* (5), *недоумение* (1), *предвещанье* (1), *преддверье* (1), *предзнаменованье* (1), *предназначенье* (1), *предопределение* (1), *созерцанье* (1), *сознание* (6), *сомненье* (5), *раздумье* (6), *учение* (3) и др.);

4) речевого действия, звучания (*вещанье* (1), *взывание* (1), *воскликанье* (2), *жужжанье* (1), *журчанье* (1), *завыванье* (1), *изречение* (1), *ликованье* (1), *пенье* (7), *разноголосье* (1), *ржанье* (1), *сладкогласье* (1), *созвучье* (1), *стенанье* (2), *щелетанье* (1) и др.);

5) существительные, обозначающие физиологическое, психологическое, эмоциональное состояние, чувства, переживания (*безумие* (4), *безумство* (1), *беззаботность* (1), *беспамятство* (1), *бессознательность* (1), *волнение* (8), *впечатление* (1), *высокомерье* (1), *забытье* (4), *искупление* (2), *наслаждение* (2), *неверие* (2), *обаяние* (9), *очарование* (7), *ощущение* (1), *полусонье* (1), *презрение* (1), *провидение* (9), *радушие* (1), *раздвоенные* (2), *решимость* (1), *самовластье* (3), *себялюбие* (1), *слабость* (1), *смиренье* (1), *сновиденье* (5), *таинство* (1), *тишина* (5), *томление* (1), *тревога* (16), *тягота* (1), *уныние* (2), *успокоение* (3), *усталость* (1), *утешенье* (2) и др.);

6) существительные, совмещающие в семантике и действие, и состояние (*буйство* (3), *веление* (4), *веселье* (3), *веселость* (2), *восхищенье* (2), *господство* (2), *мученье* (3), *напряженье* (1), *озлобление* (2), *принужденье* (1), *спасенье* (7), *уничтоженье* (1) и др.);

7) существительные со значением бездействия или отсутствия состояния (*безверие* (1), *бездействие* (1), *безнадежность* (1), *бессилье* (1), *забвенье* (5), *молчание* (12), *незнание* (1), *неименье* (1), *онеменье* (1), *оцепенение* (2) и др.);

8) существительные, репрезентирующие отвлеченное качество, отвлеченный признак, присущий разным объектам действительности (*безверие* (1), *безвестность* (1), *беззаботность* (1), *безлюдье* (1), *белизна* (2), *бесконечность* (1), *божественность* (1), *бренность* (1), *быстрота* (1), *величие* (5), *вялость* (1), *глупость* (2), *единство* (5), *однобразие* (2), *страдание* (11), *стыдливость* (2), *твердость* (1), *темнота* (5), *теплота* (2), *терпенье* (2), *трусость* (1), *честность* (1), *чистота* (1), *ясность* (1) и др.);

9) существительные со значением союза, объединения лиц, названных мотивирующим словом (*варварство* (1), *потомство* (1), *родство* (2), *рыцарство* (1), *сиротство* (1), *сродство* (1), *съединенье* (1));

10) нравственно-оценочные, моральные, этические адъективаты (*алчный* (1), *бедный* (22), *бедушный* (4), *безобразный* (4), *благородный* (3), *благостный* (2), *великий* (52), *волшебный* (31), *гордый* (6), *дивный* (16), *жалкий* (6), *задушевный* (3), *кроткий* (4), *лестный* (2), *лютый* (3), *мирный* (9), *надменный* (2), *неистовый* (8), *одичалый* (2), *отважный* (2), *послушный* (5), *позорный* (3), *пошлый* (5), *праздный* (6), *прекрасный* (20), *прелестный* (4), *родной* (44), *роковой* (44), *сердечный* (7), *стихийный* (3), *стройный* (4), *суровый* (3), *тайный* (4), *таинственный* (21), *убогий* (4), *уродливый* (2), *храбрый* (4), *чистый* (34) и др.).

В тютчевской поэзии явственно представлено деление мира на внешний, связанный с действием, и внутренний, связанный с состоянием, чувством, переживанием. Причем внешнее и внутреннее не существует обособленно друг от друга, оно тесно связано, переплетается, проникая одно в другое. Данное свойство поэтического языка Ф.И. Тютчева отражается в первую очередь на его семантическом уровне. Анализ контекстуальных дефиниций отвлеченных слов, прежде всего имен существительных со значением процессуальности позволяет утверждать, что их семантика является результатом совокупности влияния лексических и деривационных факторов.

Девербативы, обозначающие действие как процесс, относятся как к сфере внешнего, так и внутреннего мира. Описывая процессы, происходящие в природе, Ф.И. Тютчев особое внимание уделяет не столько самому процессуальному действию, сколько существованию описываемого объекта в нем, его состоянию и отношению к нему. Примером тому может служить репрезентация лексем *благовонье* (1), *благоуханье* (3), *пробуждение* (3), *увядание* (2), описывающих состояния природы в разные моменты процессуального

действия. Лексемы *благовоные*, *благоуханье*, обладая небольшой степенью абстракции, объединены интегральной семей «запах», что отражается в их дефиниции «аромат, приятный запах»: «*Благоухания, цветы и голоса - / Предвестники для нас последнего часа*» <83>, «*И мир заснул в благоуханье*» <19>, «*Жарче роз благоуханье*» <104>, «*Где живые благовоныя / Бродят в сумрачной тени*» <174>. Лексемы *пробуждение*, *увядание* образуют дефиниции по производящему глаголу, следовательно, приобретают абстрагирующее значение (*пробуждать* – «то же, что будить (заставлять проснуться, нарушать чей-нибудь сон)», *увядать* – «то же, вянуть (терять свежесть, сохнуть)»: «*Перед всеобщим пробуждением / Живых тревожить здесь покой*» <334>, «*И увядание земное / Цветов не тронет неземных*» <338>.

При описании событий, происходящих в природном мире, Ф.И. Тютчев активно использует отвлеченные лексемы, обозначающие стремительное процессуальное действие (*борение* (2), *изменение* (2), *паденье* (3)), которое актуализируется в самом поэтическом контексте. Например, в стихе «*Когда ж в бору скрыт и свищет буря, / Ель-великан дерев соседних с треском / Крушит в паденье ветви, глухо гул / Встает окрест и, зыблясь, стонет холм*» <89> лексема *паденье*, являющаяся девербативом глагола *падать*, усиливает значение «опускаться, валиться на землю, книзу», благодаря тематике контекста в целом. В примере «*Волны в боренье, / Стихии во пренье, / Жизнь в измененье*» <86> этому способствует синтагматическое окружение представленных лексических единиц: *боренье* → *бороться* перен. «сражаться или состязаться, стремясь победить, осилить в единоборстве», *изменять* → *изменить* «сделать иным». Абстрактность лексем усиливается за счет использования их в переносном смысле.

Нестремительность процессуального действия в природе передается лексемами *изнеможенье* (3), *ожиданье* (3), *мерцанье* (2), *парение* (2), *сияние* (20). Семантически насыщенным в этом ряду является лексема *сияние*, употребляющаяся в поэтических контекстах преимущественно для обозначения «яркого света, излучаемого или отражаемого чем-нибудь». Такое значение обнаруживает себя в сочетаниях *лунное сиянье* <267>, <307>, *северное сиянье* <6>, *сиянье звезд* <66>, *вечернее сиянье* <88>, *огненное сиянье* <333>. В некоторых употреблениях лексема получает абстрактное значение, причем оно акцентируется за счет ее контактирования с другими словами в одном поэтическом ряду: «*Мир, цепenea, зрит в сиянье торжества / Сию чету, сии две полы божества!*» <77>, «*Воруж животрепетным сияньем / Коснувшись персей молодых, / Румяным громким восклицаньем / Раскрыло шелк ресниц твоих!*» <126>, где *сиянье* – «яркий свет, блеск» и одновременно «символ радости, торжества».

При передаче процессов, происходящих в мире человеческих отношений, Ф.И. Тютчев использует лексические единицы с семантикой отвлеченности, имеющие разную степень процессуальности. Так, лексемы *гонение* (1), *движение* (15), *изгнание* (2), *объединение* (1) выражают интенсивное процессуальное конкретное действие: *гонение* «преследование с целью притеснения, угнетения, запрещения чего-нибудь» («*Они прияли смерть от варварских гонений!*» <1>), *изгнание* «вынужденное пребывание где-нибудь в качестве изгнанника» («*Тот светлый край, куда в изгнание / Она судьбой увлечена*» <348>), *объединение* «сплочение» («*И грянет клич к объединенью*» <300>). В семантике представленных лексем фиксируется законченное действие.

Широкой семантикой обладает лексема *движение*, употребляющаяся Ф.И. Тютчевым в большей степени для передачи изменения положения, перемещения, перехода из одного состояния в другое, которое совершается в поэтических контекстах преимущественно для обозначения действий человека. Процессуальное действие как изменение положения тела или его частей передается в стихах «*Ту негу стройную движений*» <254>, «*Движенья персей, взор, улыбка та ж*» <49>, «*Какой же смысл в движенье этом?*» <322>, «*Все в ней так искренно и мило, / Так все движенья хороши*» <281>. В контекстах «*Изнемогло движенье, труд уснул*» <105>, «*Сей шум, движенье, говор, крики / Младого, пламенного дня!*» <106>, «*Шумным уличным движеньем*» <160>, «*Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья*» <234> абстрактность лексемы *движение* усиливается за счет ее лексической неоднозначности: с одной стороны, она выражает перемещение кого-чего-нибудь в определенном направлении, с другой – оживленность, напряженность действия или его отсутствие. Движение как переход из одного состояния в другое передается в контексте «*Жизнь, движенье разрешились / В сумрак зыбкий, в дальний гул*» <109>.

Собственно абстрактное значение при описании процессуального действия выражается существительными *брожение* (2), *влияние* (2), *влиянье* (2), *испытанье* (7), *колебание* (1), *однообразие* (2), *существование* (2), имеющими разную степень абстракции. Лексемы *брожение*, *влиянье*, *испытанье*, *колебание* в поэтических контекстах относятся к сфере выражения отвлеченных понятий, поэтому степень их абстракции высокая: *брожение* «проявление недовольства» («*Где, что ни брось во глубь, и все они в броженье*» <77>), *влияние* «действие, оказываемое кем-чем-нибудь на кого-что-нибудь, воздействие» («... *вся жизнь моя прошла / Под этим кротким, благостным влияньем*» <372>), *испытание* «тягостное переживание» («*Каким бы строгим испытаньям / Вы ни были подчинены*» <132>, «*О ней, чью горечь испытанья / Поймет, измерит только та*» <270>), *колебание* «нерешительность, сомнение» («*Средь колебаний и сомнений / Многотревожных этих лет?*» <293>). Лексемы *возлиянье*, *существование* наполняются конкретным содержанием, совмещая в себе абстрактное и конкретное: *возлияние* «питье напитков, выпивка» («*Мы сотворим тройное возлиянье*» <241>, «*Сын твой, Пирр, воститель славный, / Возлияние творит*» <179>), *существование* «жизнь, бытие» («*В играх, песнях, пированье / Обнови существованье!*» <60>).

Представление об отвлеченности в языке поэзии Ф.И. Тютчева имеет широкое освещение в семантическом плане и является ведущим свойством тютчевского поэтического языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малаховский В. А. Семантика имени существительного в лирике Ф.И. Тютчева / В. А. Малаховский // *Художественная речь. Традиции и новаторство*. – Куйбышев: КГПИ, 1980. – С. 4-12.
2. Малаховский В. А. Из наблюдений над использованием имен прилагательных в лирике Ф.И. Тютчева / В. А. Малаховский // *Очерки по русскому языку и стилистике*. – Саратов, 1967. – С. 28-39.
3. Магина Р. Г. «Все звуки жизни благодатной» (философская поэзия Ф.И. Тютчева) / Р. Г. Магина // Магина Р. Г. *Русский философско-психологический романтизм* (ли-

- рика В.А. Жуковского, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета). – Челябинск : ЧГПИ, 1982. – С. 32-67.
4. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений / Ф. И. Тютчев. Л. : Советский писатель. 1987. Цитаты из стихотворений Ф.И. Тютчева приводятся по данному сборнику. Номер стихотворения указывается в косых скобках.
5. Голованевский А. Л. Алфавитно-частотный словарь «Словаря поэзии Ф.И. Тютчева» / А. Л. Голованевский, Н. В. Атаманова // Проблемы авторской и общей лексикографии: материалы международной научной конференции / Под ред. докт. филол. наук, проф. А.Л. Голованевского, канд. филол. наук, доцента Л.Л. Шестаковой. - Брянск : РИО БГУ, 2007. – С. 223-295.
6. Магина Р. Г. «Все звуки жизни благодатной» (философская поэзия Ф.И. Тютчева) / Р. Г. Магина // Магина Р. Г. Русский философско-психологический романтизм (лирика В.А. Жуковского, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета). – Челябинск : ЧГПИ, 1982. – С. 32-67.
7. Топоров В. Н. Заметки о поэзии Тютчева (Еще раз о связях с немецким романтизмом и шеллингианством) / В. Н. Топоров // Тютчевский сборник. Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева. – Таллинн : Ээсти Раамат, 1990. – С. 32-107.
8. Григорьева А. Д. Слово в поэзии Тютчева / А. Д. Григорьева. – М. : Наука, 1980. – 248 с.

УДК 81'373.43

*Бабій І.М.
(Тернопіль, Україна)*

ФУНКЦІОНУВАННЯ ПРИКМЕТНИКОВИХ ІННОВАЦІЙ В АВТОРСЬКОМУ ЛЕКСИКОНІ М.СТЕЛЬМАХА (на матеріалі романів “Хліб і сіль” та “Дума про тебе”)

Стаття присвячена розгляду характерних особливостей індивідуально-авторських інновацій-прикметників у творах М.Стельмаха. Схарактеризовано семантику прикметникових новотворів, особливості їх творення та стилістичного функціонування.

Ключові слова: *новотвір, авторський неологізм, індивідуально-авторські інновації, прикметникові інновації, окказіоналізм.*

Стаття посвячена рассмотрению характерных особенностей индивидуально-авторских инноваций-прилагательных в произведениях М.Стельмаха. Проанализирована семантика новообразований-прилагательных, особенности их образования и стилистического функционирования.

Ключевые слова: *новообразование, авторский неологизм, индивидуально-авторские инновации, инновации-прилагательные, окказионализм.*

The article deals with some characteristic features of adjective individual author's innovations, created by M.Stelmakh in his works. The semantics of adjective neologisms has been analysed; the peculiarities of their formation and stylistic functioning have been determined.

Key words: *neologism, author's neologism, individual author's innovations, adjective innovation, occasionalism.*

© Бабій І.М., 2012